

Книги Николая Метельского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ
УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
СРЫВАЯ МАСКИ
МАСКА ЗВЕРЯ
ОСКОЛКИ МАСКИ
ТЕНЬ МАСКИ
УСТАВ ОТ МАСОК
БЕЗ МАСОК
ОХОТА НА МАСКУ**

ПРИЗРАЧНЫЙ УЧЕНИК

ПРОЛОГ

Род Шефри был одним из первых, кто присоединился к клану Хейг. Старый, богатый, влиятельный. Как и Хейги, они имели свое поместье, в котором собрались остатки рода, ожидающие возвращения своих мужчин, уплывших на клановый остров отстаивать интересы всего клана Хейг. И сейчас их поместье полыхало. Полубезумный чернокожий старик, не сдерживаясь, поливал строения огнем, и никто не мог его остановить. Виртуоза вообще довольно трудно остановить. А когда его поддерживают еще несколько бойцов аналогичного ранга...

Охрана погибла первой, до конца исполняя свой долг по защите членов рода. Они сделали все от них зависящее, но что могли сделать Воины, Ветераны и два Учителя? Слуги Рода закрывали хозяев своими телами, сгорая вместе с ними. Задыхались в горящих домах, до последнего расчищая путь для детей. Отвлекали внимание, вызывая огонь на себя. Но все было тщетно. Нападающие не знали жалости и были слишком сильны.

Очнувшись от острой боли в ноге, Амая Шефри со стоном попыталась встать, но лишь почувствовала еще большую боль. Извернувшись, она посмотрела назад — обе ее ноги были придавлены частью обрушившегося здания. И хоть болела только одна из них, Амая четко понимала, что вылезти она не сможет. Резко повернувшись вправо, она только сейчас обнаружила тело своего маленького сына, лежащее рядом. Со страхом, сковавшим ее сердце, она всем телом потянулась вперед и, терпя дикую боль, дотянулась до ноги сына, после чего из последних сил подтянула его к себе. Жив! Он дышит! Слава богу, он дышит! Надо лишь...

Сквозь продолжающийся грохот где-то в стороне и треск пламени она услышала шаги приближающихся людей. Воз-

можно, если бы не пережитый ужас, она бы действовала более разумно, притворилась мертвой или... Или еще что-то, но в тот момент она могла лишь с ужасом наблюдать за приближением двух мужчин, на одних инстинктах закрывая свое дитя.

Оба подошедших были стариками, но если первый, стоявший чуть ближе к ней, был чернокожим, то второй обладал европейской внешностью. Она понимала, что ей конец. Враги не станут щадить их, женщине оставалось лишь надеяться, что те допустят ошибку и ударят не слишком сильно, убив лишь ее и не задев ребенка, которого она накрыла своим телом.

Остановившийся рядом с ней чернокожий старик с минуту смотрел на нее и ничего не делал. Но вот он поднял руку... и опустил ее. Вновь поднял и вновь опустил.

— Шукин, — произнес он глухим голосом, — мне нужен совет.

Шукин понял, чего он хочет. Он мог бы перевести тему, заявив, что это не его дело. Что Райт должен сам решать... Тем не менее, вздохнув, Шукин произнес:

— В любой ситуации надо оставаться человеком, Райт.

— То есть твой господин не человек? — спросил Райт, глядя на него.

— Мой господин — аристократ, которого загнали в угол. Он не мог поступить иначе, — пожал плечами Шукин. — Поверь, убийство детей — не то, чем он хотел бы заниматься.

— Аристократ... — пробормотал Райт, после чего присел на корточки и спросил женщину: — Твой род убил моих родителей. Убил женщину, которую я любил. Охотился на меня годами. Назови мне хоть один повод, чтобы оставить вас в живых?

Амая пыталась найти этот повод. Мысли загнанной в угол женщины скакали, словно испуганный табун лошадей, но она не могла придумать ничего стоящего. Любой повод смотрелся жалко. Шефри на месте этого человека даже спрашивать ни о чем не стали бы. В глазах этого Райта Шефри — чудовища. Дикое отчаяние читалось на лице женщины, понимающей, что она упускает шанс для своего ребенка.

— Ты станешь такой же тварью, как и мы... — произнесла она, уже ни на что не надеясь.

Прикрыв глаза, Райт несколько секунд молча сидел рядом с ней, после чего резко встал и развернулся к Шукину.

— Если такова плата за то, чтобы быть аристократом, — произнес он резко, — то катись оно все к дьяволу! А я хочу быть человеком.

Посмотрев в спину удаляющемуся старику, Шукин покачал головой, после чего, подойдя к женщине, тоже присел на корточки.

— Если вы когда-нибудь решите отомстить Адаму Райту и его семье — вспомните, что к вам он пришел не один, — произнес он спокойным тоном. — Амагэру плевать на Шефри, но если вы нас спровоцируете, если тронете человека, с которым мы дружны... Райт просто не успеет до вас добраться. Передай это тем, кто выживет. Если кто-то вообще еще жив. Ты поняла?

На что получил быстрые кивки головой.

Поднявшись на ноги, Шукин развернулся в ту сторону, куда ушел Райт.

— Все — Шукину, — сказал он в рацию, включившись на общую волну. — Операция закончена. Уходим. Род Шефри нас больше не интересуется.

ГЛАВА 1

Спустившись с трапа самолета, я вздохнул полной грудью... и тут же поморщился. Основные повреждения, которые я получил в битве с Азуной, уже зажили, но сказать, что я полностью здоров, было нельзя. Впрочем, поморщился я не совсем от боли, а из-за того, что до сих пор ее чувствую. Эта гребаная старуха заставила меня сломать многие барьеры, и я, несомненно, стал сильнее, чем был до этого, но вот регенерация почему-то не улучшилась, в то время как повреждений я получил больше обычного.

— Дом, милый дом, — произнес я, глядя на стоявшие неподалеку машины рода. — За вычетом пары неприятных моментов у нас все получилось, и мы вернулись. Теперь можно и расслабиться.

— Ну, во-первых, — начал с усмешкой Щукин, — «неприятных» — мягко сказано. А во-вторых, не знал, что ты способен нервничать.

Вздохнув, я глянул на старика.

— *Вам* расслабиться, — пояснил я ему, словно маленькому ребенку. — Мне это, естественно, не нужно.

— Уел, — хмыкнул Щукин. — Ладно, потопали.

— Вообще-то, — заметил идущий рядом Святков, — как раз мы расслабиться, пока ты рядом, не можем.

— Че так? — глянул я на него.

— Мы ведь в том числе и твои охранники, — пожал он плечами, поправив люльку с младенцами. — Так вот расслабишься, а ты возьми и споткнись. Разбитые колени, сломанные шеи, плач, слюни... Оно нам надо?

— Резонно, — усмехнулся я. — Ну тогда бдите.

В Японию вернулись все, кроме Райта. Точнее, вся боевая группа, кроме Райта. Чернокожий Виртуоз остался верен сво-

им принципам, так что уговорить его вернуться вместе с нами не получилось. Патриот своей страны не собирался служить иностранному аристократу, а значит, и ехать в Японию смысла не было. Задачи выполнены, месть свершилась, теперь можно начать жить заново, что в его возрасте непросто. Не знаю, как сложится его дальнейшая судьба, но контакты остались, и, если что, связаться с ним будет просто. Как и ему со мной.

В общем, вернулась вся боевая группа, а вот команда юристов, которую мы дождались в особняке Тарвордов, осталась. Вот уж кому предстоит много работы — забрать что-то у американцев последнее, чем их уничтожить. Благо на нашей стороне целый международный альянс аристократов, так что в успехе я не сомневаюсь. Не знаю, сколько времени это все займет, но свое мы получим.

Возвращение домой отметилось жуткой пробкой, в которой мы простояли два часа.

У ворот особняка меня встречала вся семья. Атарашики, Норико, Казуки, Эрна, Рейка, Акеми, Раха. Последняя, конечно, не совсем семья, но и чужой ее не назовешь. Со мной же были Шукин, Святов, Добрыкин и Сасаки Айджи. Сугихара поехал к семье, а Такано Кизаши со своими людьми — на базу «Темной молнии», откуда они также разъедутся по домам. Лук, которым пользовался Сугихара, и перчатка-сюю, которую использовал Такано, уложены в два кейса, которые держал в руках Сасаки Айджи. А вот перчатка, маска и браслет, которые использовали Шукин, Сасаки и Добрыкин, я пока оставил. Так, на всякий случай. Пока младенцы, которых нес Святов, не добрались до дома, расслабляться я не собирался. И если маску я отправлю в Хранилище, то вот перчатка и браслет, скорее всего, так и будут у Шукина и Добрыкина. Плевать, что артефакты родовые, — слишком уж мало у нас членов рода, и пара лишних Виртуозов не помешает. Особенно после уничтожения клана Хейг. Думается мне, что в ближайшие годы оставшиеся слуги, а то и роды разгромленного клана вполне могут попытаться отомстить. Сделать это иностранцам будет сложно, но пара нападений вполне вероятны. Я бы и маску оставил, но настолько мощный артефакт все-таки лучше спрятать до поры до времени. А то ведь на ее

обладателя могут персональную охоту начать. Да и спрятать ее гораздо сложнее, чем браслет или перчатку.

— Я дома, — произнес я с улыбкой.

Атарашики стояла впереди всех, и, естественно, именно она заговорила первой.

— С возвращением, — кивнула она.

— Девчата, — махнул я им. — Казуки. Как всегда брутален.

— Стараюсь, Синдзи-сан, — кивнул он с серьезной миной.

— Норико-тян, — улыбнулся я жене.

— С возвращением, — улыбнулась та.

При этом, в отличие от остальных девчонок и Атарашики, Норико буквально светилась от радости и гордости. Будь здесь кто-нибудь посторонний, и он наверняка бы словил на себе ее высокомерный взгляд. Впрочем, она может позволить себе гордиться мужем, в конце концов, я реально крут.

После того как мы все поприветствовали друг друга, четкий, по всем традициям, строй моей родни сломался, превратившись в толпу. Рейка тут же подбежала и обхватила меня руками, после чего унеслась к Святову, к которому направились и Эрн с Рахой. Казуки просто подошел поближе. Складывалось впечатление, что и он не прочь меня обнять, но положение... или лучше сказать, мужицкая гордость не позволяла. Он ведь уже не ребенок! Стоило Рейке отпустить меня, как правую руку тут же оккупировала Норико, в то время как Атарашики, обведя всех взглядом, качнула головой и повернулась в сторону дома.

— Пойдем уже, — произнесла она.

Правда, с места Атарашики сдвинулась, только когда я с ней поравнялся. Норико тут же отпустила мою руку и чуть притормозила, оказавшись сразу за моим правым плечом. За спиной шел Казуки, а чуть поодаль все остальные. Впереди Святов с люлькой, вокруг которой вертелись девчонки, а позади них Щукин, Добрыкин и Сасаки.

— Дома все в порядке? — спросил я на ходу.

— Тебя не было-то всего ничего, — усмехнулась Атарашики. — Что тут могло случиться за это время?

— Мало ли? — чуть пожал я плечами.

— Что за младенцы? — спросила она после небольшой паузы.

— А то сама не догадалась, — улыбнулся я. — Будущие Ама-тэру, естественно.

— Синдзи... — нахмурилась она, да и Норико с шага сби-лась. — Ты... правда думаешь, что брать в род детей, чью семью мы уничтожили, — здравое решение?

— Все зависит от их воспитания, — ответил я уже без улыбки. — Если ты будешь относиться к ним как к детям врага, то они и вырастут врагами.

— Не факт, что и хорошее отношение поможет, — не сда-валась она. — Сам подумай — в них уже почти нет японской крови, они будут слишком выделяться, когда подрастут. Это не может не сказаться на их характере.

— С каких это пор аристократам не плевать на внеш-ность? — удивился я. — Главное — камонтоку.

— Так-то оно так... — произнесла она неуверенно.

— Хочешь их убить — убивай, — произнес я жестко. — Но лично. Никаких слуг. А я свой лимит по убийству детей выра-ботал на несколько лет вперед. Уж позволь мне сохранить остаток человечности.

— Синдзи... — произнесла она неуверенно, но замолчала, так и не закончив.

— Они младенцы, — произнес я, не дождавшись продол-жения. — Чистый лист. Как мы их воспитаем, такими они и будут.

— Ты прав, извини, — вздохнула Атарашики. — Не знаю, что на меня нашло. Просто... Азуну вспомнила. И что эти тва-ри с ней сделали.

В этот момент моя решимость умолчать о ее сестре дала трещину. Очень хотелось поведать, с кем мне недавно при-шлось сражаться. Тем не менее я промолчал. Даже если и рас-сказывать, то уж точно не сейчас, посреди дороги.

— Все нормально, я понимаю, — принял я ее извинения.

Когда мы вошли в дом, Атарашики спросила:

— Ты сейчас чем займешься?

— Мм... — задумался я. — Душ, перекус, и в общем-то сво-боден. Это если ты хотела что-то обсудить. А так... Надо бы к Кояма съездить, Мизуки навестить да дела накопившиеся разгрести.

Вообще-то я и без поездки к Кояма обошелся бы, но Мизуки моя невеста, так что придется съездить. Типа правила хорошего тона.

— Понятно, — произнесла Атарашики. — Тогда через пару часов у тебя в кабинете. Хочу послушать, что в Штатах происходило.

Разумное желание. Разве что можно было бы и до вечера подождать, но любопытство свойственно всем, в том числе и старой Атарашики.

— Да я и за час управлюсь, — пожал я плечами.

— Кхм, кхм, — дала о себе знать Норико.

— Хотя ты права, встретимся через пару часов, — поправился я.

Жена хочет вернувшегося с войны мужа в безраздельное владение... Я не против. Она сейчас на четвертом месяце, так что никаких препятствий.

— Что ж, — улыбнулась Атарашики. — Тогда я пойду к себе.

— Угу, — чуть кивнул я, глядя в спину уходящей женщине, после чего повернулся к стоящим рядом слугам: — Так. Хочу выразить вам свою благодарность. Мы с вами отлично поработали. Чисто и без потерь. Молодцы. Жду вас сегодня на ужин, — после чего наклонился к Норико и прошептал: — Через двадцать минут пойду в душ, ты со мной?

— Конечно, — прошептала она в ответ. — Душ — это всегда прекрасно.

Улыбнувшись, вновь повернулся к остальным.

— Все, народ, до ужина свободны. Сасаки-сан, Казуки — за мной.

И, чмокнув Норико в уголок губ, направился в свой кабинет.

Зайдя в помещение, не останавливаясь направился к креслам, в одно из которых и упал.

— Куда их, господин? — спросил Сасаки, чуть приподняв кейсы.

— Да поставь куда-нибудь, — махнул я рукой. — Вон, у моего стола оставь. Казуки, иди сюда. — Дождавшись, когда он подойдет, кивнул на свободное кресло. — Твоя задача — до вечера отвезти все в Хранилище. Сасаки-сан тебя сопроводит.

— Сделаю, Синдзи-сан, — кивнул Казуки.

— Сасаки-сан, — посмотрел я на него, — маску отдадите уже в самом храме, до этого на вас защита парня и кейсов.

— Понял, господин, — чуть поклонился Сасаки.

— И вот еще что, — вынув из кармана прерыватель, кинул его Казуки. — Это артефакт-прерыватель, который я снял с трупа сестры Атарашики.

— Понятно, — покрутил он его в руках, после чего резко вскинулся. — Что?!

— Атарашики ни слова, — продолжил я. — Ни про артефакт, ни уж тем более про то, откуда он у меня. Знать про данный факт ты обязан, но держи его при себе. Те, кто был со мной в Штатах, все знают, но тоже будут молчать.

— Как скажешь, Синдзи-сан, — произнес он неуверенно. — Но, может... Нет, прошу прощения. Я все понял и буду молчать.

— С этим разобрались, — кивнул я. — Прерыватель положишь куда-нибудь... Даже не знаю... Рядом с луком его положи, — кивнул я в сторону своего рабочего стола, возле которого стояли принесенные Сасаки кейсы. — В реестр его не записывай. Точнее, не записывай как новый артефакт. Просто напротив прерывателя допиши: две штуки.

— Сделаю, — подтвердил Казуки полученные указания. — А что делать с родовыми хрониками? Записывать-то случившееся все равно придется.

— Атарашики спихнула хроники на меня, — усмехнулся я. — Она их вообще сторонится.

Что понятно — старушка много лет записывала туда хронику упадка рода и ничего, кроме негатива, тот талмуд для нее не несет. Кстати, надо бы новый организовать, старая книга уже заканчивается. А ведь есть еще электронная версия, плюс надо написать что-то типа доклада, распечатать и поставить отдельно к таким же папкам... Гемор. Может, и не в памяти дело, а в том, что Атарашики банально задолбалась заниматься этими бумажками. Черт, забыл предупредить всех, кто со мной был, чтобы они тоже рапорт написали. Вся эта фигня так же в архивах осядет.

— Не надо на меня так смотреть, Синдзи-сан, — произнес Казуки нервно. — Это ты глава, и хроники на тебе. Мне и Токусимы хватает.

— Да, да... — отвел я взгляд.

Блин, он слишком хорошо меня понимает. Тем не менее он прав: спихнуть на него еще и родовые хроники не получится... Или получится? Пусть не все, но большую часть...

— Синдзи-сан... — проныл Казуки.

— Ой, да ладно, — глянул я на него. — Что ты сразу хныкать начинаешь? Успокойся уже, не буду я на тебя еще и это вешать.

В ближайшие лет пять, во всяком случае. А там видно будет.

* * *

О своем приезде я, естественно, предупредил — в конце концов, было бы неудобно приехать к Кояма и никого там не застать. Звонил Кагами, и она уже, в свою очередь, связывалась с Мизуки, чтобы та не задерживалась в школьном клубе и возвращалась домой. Время выбрал специально между обедом и ужином, дабы не пришлось потом отбиваться от предложений погостить еще немного, поужинать вместе с семейством Кояма. Ну и Кента днем, скорее всего, дома отсутствовал бы. Но это так, на всякий случай — по факту старейшина клана вообще последний год редко дома бывает. Уж не знаю, специально ли он так делает или реально дел прибавилось, но мне в любом случае это на руку. Не хочу я с ним общаться.

На пороге дома меня встречала Кагами. Улыбнулась, обняла, погладила по голове.

— Полагаю, я могу поздравить тебя с победой? — спросила она, улыбаясь.

— Естественно, — ответил я, улыбнувшись в ответ. — Когда я вообще проигрывал?

Тут она немного подвисла, пытаюсь вспомнить подобный случай.

— Забавно... — произнесла она задумчиво. — Ладно, пойдем в дом. На обед ты опоздал, но, может, на ужин останешься?

Ну... Чтобы Кагами и не попыталась меня накормить?

— Не могу, Кагами-сан, — вздохнул я, изображая печаль. — Мне к ужину дома надо быть. Все-таки я только сегодня приехал, и дел невпроворот.

Немного помолчав и задумчиво на меня глядя, Кагами чуть качнула головой и со вздохом произнесла:

— И ведь не подкопаешься. Ладно, пойдем.

Пока шли по дома, нам не встретилось ни одной живой души. Что и неудивительно — слуг у семьи Акено было мало, а до рождения Шо и вовсе не было, при этом дом меньше не стал. Ну и по времени сейчас все либо на работе, либо в школе, либо в университете. Привела меня Кагами в малую гостиную, где на столе возле дивана валялись бумаги. Какие-то документы, бланки, цветастые брошюры...

— Готовитесь к свадьбе? — кивнул я на стол.

— Да, — ответила она, присаживаясь на диван. — Я рада за вас с Мизуки, но работы эта свадьба прибавила. На мне ведь еще и квартал висит, а Акено, паршивец, все время уваливает. Нет чтобы помочь, я ведь не так уж и много прошу! — добавила она эмоционально.

— Ну так у него тоже полно работы, — заметил я осторожно, усаживаясь в кресло.

— Атарашики-сан ты то же самое говоришь? — приподняла она бровь. — Вы, мужчины... Пф-ф, помощи от вас никакой.

— Это касается только свадеб, — заметил я.

— Это касается всего, что вам не нравится, — нахмурилась Кагами. — И что можно скинуть на бедных слабых женщин.

— Навет и клевета... — пробормотал я тихо.

— Что? — переспросила Кагами.

— Не такие уж вы и слабые, говорю, — сказал я громче.

— Сила и слабость женщин — это дело самих женщин, — произнесла она, перебирая бумаги на столе. — И если я говорю «слабая», значит — слабая.

— Ага... Понял, — не нашелся я что на это ответить.

— Ну-ка, — показала она мне лист бумаги, на котором было нарисовано три разных по стилю вензеля. — Что тебе больше нравится?

— Э-э... — не ожидал я, что меня и здесь с этой свадьбой достанут. — Тот, что по центру.

— Хм, — повернула она лист в свою сторону. — Понятно. Вкуса у тебя по-прежнему нет.

— Я brutalный Патриарх, — пробурчал я. — К демонам вкус, к демонам чай...

— С такими взглядами на жизнь, — произнесла она, не поднимая взгляда от бумаг, — ты сам в демона превратишься. Маленького брутального демона.

— Завязывайте с этим фетишем на карликов, Кага... — начал я.

— Я дома! — ворвалась в гостиную Мизуки, но, встретившись со мной взглядом, резко засмушалась. — Ой. Прошу прощения, Амадэру-сан.

После чего быстро поклонилась и убежала.

— Что это с ней? — не понял я.

— Мм? — посмотрела на меня Кагами. — Ты о чем?

— О Мизуки, — кивнул я в сторону двери.

После моих слов Кагами заметно удивилась. Ну или сделала вид, что удивилась.

— Это Мизуки, Синдзи, — произнесла она таким тоном, словно до дурачка пыталась достучаться. — Она сделала ровно то, что могло тебя удивить.

Оу. Точно. Это же Рыжая. На что другое я и правда мог не обратить внимания, а тут да, на мгновение она меня с толку сбילה.

Вернулась моя невеста через полчаса. С мокрыми после душа волосами и в домашней одежде. Белый топ и шорты смотрелись на ней отлично. Впрочем, на женщинах этой семьи вообще почти все будет смотреться отлично. Хотя... То, что им не идет, они мне и не покажут.

— Синдзи! — влетела она в гостиную, после чего с разбега прыгнула мне на колени.

— Ох, — выдохнул я. — Ты, конечно, легкая, но лучше так не делай, когда я сижу.

— Ой да ладно, — завозилась она, устраиваясь поудобнее. — А то я не знаю, насколько ты сильный. И крепкий, — добавила она, немного погодя.

— Если не будешь прислушиваться к своему жениху, Мизуки, мы с тобой поссоримся, — произнесла Кагами, перебирая бумаги.

— Хм... — задумалась Рыжая. — Чисто теоретически, чего я конечно же не желаю, но что ты сделаешь, если мы поссоримся?

На подобный выпад Кагами не могла не отреагировать. Оторвав взгляд от документов, она посмотрела на дочь.

— Вы, подростки, такие забавные, — произнесла Кагами. — Чисто теоретически, чего, я уверена, не будет, если мы поссоримся, я пойду к тебе в комнату и переверну там все вверх дном.

— Как-то... не впечатляет, — произнесла Мизуки немного удивленно.

Видимо, от матери она ожидала чего-то посерьезнее. И Кагами ее не разочаровала.

— А потом буду делать это каждые полчаса, — произнесла она веско.

Стоит заметить, что Мизуки чистюля. Есть у нее такой бзик, не может она, увидев бардак, не начать убираться. При этом сама уборка ее привлекает не более, чем обычных людей. И постоянно бегать в свою комнату, наводя там порядок, ей явно не хочется. При этом Кагами, озвучив свои действия, не дает ей шанса забыть о своей комнате. То есть Мизуки будет знать, что через полчаса у нее в комнате развернется ад, и она не сможет устоять и не пойти туда, начав уборку. Ну и не стоит забывать, что Кагами женщина тоже довольно вредная и умная, своим ответом она не только показала Мизуки, что с ней не стоит связываться, но и дала мне в руки рычаг воздействия на рыжую шебутную девицу в будущем. О чем Мизуки, несомненно, догадалась.

— Не зря тебя, мам, Девятихвостой обозвали, — произнесла она раздраженно.

На это Кагами подняла руку и молча указала на нее пальцем, после чего так же молча указала на место рядом с собой. Пререкаться Мизуки не стала, лишь поморщилась и слезла с моих колен, плюхнувшись на край дивана, подальше от матери.

Я не раз об этом говорил, но повторюсь: именно Кагами — королева этого семейства. Да и всего клана в целом. Она умеет приказывать, знает, как добиться подчинения, и не стесняется, если надо, давить.

— Мизуки, — произнес я.

— Че? — глянула она на меня раздраженно.

— Выдохни, — ухмыльнулся я. — И расслабься. Жизнь вообще сложная штука.

Она явно хотела резко ответить, даже воздуха в грудь набрала, но все же удержалась и, выдохнув, отвернулась.

— Злодеи. Вокруг одни злодеи, — бурчала Мизуки. — Одна я бедная-несчастливая.

Надолго я у Кояма не задержался, в конце концов, у меня и правда дела были, а час пик на дорогах одинаков для всех, в том числе и для великого меня. Впрочем, в пробку я все равно попал, но была она небольшая и всего одна. Ехал я к Цуцуи — еще одному человеку, которого стоило посетить после возвращения. Учитель все-таки. Теоретически я мог его и не навещать, благо сейчас не средние века и отношения Учитель—Ученик попроще, но на практике общественность посмотрит на это благосклонно. Типа молодой Аматэру чтит традиции, какой он молодчинка. Если бы я вернулся не с войны, а просто из деловой поездки, можно было бы и забыть про Цуцуи, но, увы, в Штаты я ездил именно воевать, и об этом все знают. Радовало в данной ситуации лишь одно: дом Цуцуи находился недалеко от моего особняка, на окраине Токио, так что в пробку я больше не попаду. Да и в целом домой быстро вернусь. И да, ему я тоже звонил и предупреждал о приезде. А то мало ли? С Казуки он сегодня не работал, так что мог быть где угодно.

Старик Цуцуи, одетый в традиционное кимоно, ждал меня у входа в дом. О том, что подъезжаю, я не предупреждал, так что, похоже, какая-то охрана в квартале все-таки есть. Кто-то же его оповестил?

— Добро пожаловать, Синдзи-кун, — произнес он, когда я подошел.

— Учитель, — поклонился я в ответ.

— Пойдем в дом, — махнул он рукой. — Нечего на пороге стоять.

Стоило нам с ним усесться в кресла, тут же появился Тоса Харуюки — личный слуга Цуцуи Гена, который поставил на столик между нами поднос с чашками и чайником, после чего удалился. Сам чай разливал Цуцуи.

— Ну, рассказывай, как прошла поездка, — произнес он, налив чай в мою кружку.

— Почти по плану. Процентом на девяносто девять, — произнес я. — Приехали, осмотрелись, победили.

— Даже удивительно, — произнес Цуцуи, наливая чай уже себе. — Редко, когда все по плану идет.

— От плана зависит, — улыбнулся я.

— Это да, — хмыкнул он, ставя чайник обратно на поднос. — Если ваш план и состоял в том, чтобы приехать, осмотреться и победить, то даже странно, что куда-то делся один процент.

— Просто он был чуть детальнее, — сделал я глоток чая. — Все-таки без сахара и чай — не чай.

Цуцуи возмутился. Даже набрал в грудь воздуха, чтобы отчитать меня, но, успокоившись, медленно выдохнул, после чего произнес:

— Все-таки ты действительно «осквернитель». Какой смысл портить оригинальный вкус чая сахаром? — покачал он головой.

И с такой печалью он это сказал, что я даже засмушался.

— Как-то так... — пробормотал я, делая очередной глоток.

— Ладно, забудем о твоем отсутствии вкуса, — вздохнул Цуцуи. — Лучше расскажи о своей поездке. Меня, в частности, интересует, использовал ли ты меч?

— Да как-то не особо, — пожал я плечами. — Разве что голу противнику срубил. Уже после победы.

— Такой шанс, — поджал он губы. — Когда ты теперь сможешь использовать меч в реальном бою?

— Между нами, учитель, — глянул я на него и, дождавшись кивка, продолжил: — Моим противником был Виртуоз. — На этих словах Цуцуи подавился чаем. — Так что не до экспериментов было.

— Ты победил Виртуоза?! — воскликнул он. — Так, стоп. И кто с тобой был? В смысле — какие ранги?

— Один я был, — ответил я. — Со мной был Учитель, но это, как вы понимаете, не помощь. И отступить нельзя было.

— Ну да, — произнес он задумчиво. — Он бы все равно к вам приехал, но действовал бы уже на своих условиях.

— Вот именно, — кивнул я. — Пришлось тянуть время до подхода подкрепления.

— То есть? — посмотрел он на меня.

— Не, — покачал я головой. — Они не успели. Я раньше справился.

— Ну ты... — не знал он что сказать. — В удивительное время живем, — качнул он головой. — Патриархи убивают Виртуозов.

— Справедливости ради, мой противник не был бойцом, — произнес я. — Ни тактики, ни нужных реакций, одна злоба и заученные техники.

— Даже так, — ответил он. — Virtuoz — это Virtuoz. Я уже который год не могу преодолеть ранг Мастера и прекрасно представляю, на что способен даже неопытный боец высшего ранга.

— Тут не поспоришь, — усмехнулся я. — Я в том бою чуть не помер.

— Так... — произнес он, о чем-то задумавшись. — Так-так-так. Бой на грани. Из последних сил. И в конце — победа... Пойдем, Синдзи, хочу кое-что проверить.

— Что? — не понял я. — Куда?

— В додзё, — ответил он.

— Зачем? — спросил я, но, увидев ироничное выражение лица Цуцуи, вздохнул: — Ну да, тупанул. Только вот...

— Просто пофехтуем, ученик, — прервал он меня. — Недолго. Можно даже не передеваться в тренировочное кимоно.

— Как скажете, учитель, — кивнул я и, показательно кряхтя, поднялся из кресла.

Зайдя в додзё, не останавливаясь направился в сторону с боккенами. Взял сразу два, передав один Цуцуи, который стоял посреди зала.

— Просто фехтуем, Синдзи, — сказал он, пару раз махнув своей палкой. — Ты можешь использовать любые свои силы, кроме «ускорения».

— Да толку-то без «ускорения»? — произнес я.

— Вот и посмотрим, — хмыкнул он, нанося первый удар.

Мои силы не предназначены для боя с холодным оружием, точнее, я не знаю, как их использовать, так что в моем арсенале остается лишь «усиление». Да, есть и другие навыки, но «молния», «щиты» и тому подобное — это уже не фехтование. Пусть меня в этом и не ограничивают. Есть еще «рывки»... А, не, это часть «ускорения». А «скольжение» я и сам не буду использовать. Слишком затратно для банальной тренировки.

Поначалу это даже было приятно. Заученные связки, плавные, красивые движения, позволяющие почти не задумываться о том, что делаешь. У меня даже мелькала мысль, что таким способом можно даже медитировать. Чувствовал себя крутым

фехтовальщиком. А потом Цуцуи начал давить. Медленно, почти незаметно наращивал давление. Сначала это вызывало лишь дискомфорт, причем я даже не понимал, что именно мне не нравится, лишь спустя пару минут понял — мне приходится задумываться о следующем ходе. Блин, Цуцуи воистину Мастер. В общем, его удары начали мне угрожать. Я стал отвечать. Цуцуи ускорился. Потом добавил чутка тактики, то есть в некоторых моментах я понимал, что меня подвели именно к этому удару. И только тогда я распрощался с «волшебством момента» и начал работать.

Ускоряться было запрещено, но про скорость реакции старик не говорил, так что я врубил первый уровень «фокуса». Попробовал использовать силу, которой у меня больше даже с учетом бахира и его ранга. Не прокатило. Фехтовальщик его уровня, да еще и знающий сильные стороны оппонента, отведет любой мой удар. Он просто не принимает их на жесткие блоки, а попытка заставить его это сделать чуть не обернулась фиаско — еле ушел от позорного удара боксеном по заднице.

Блин, и вот зачем ему этот спарринг? И так ведь понятно, что я проигрываю ему в технике.

Цуцуи продолжал наращивать скорость. Без своего «ускорения» я и Ветерану в этом проиграю. Не сильно, но проиграю. А тут Мастер. Остается надеяться, что он устроил этот спарринг не для банального избиения моей тушки, то есть в какой-то момент старик должен перестать наращивать скорость. Впрочем, мне и сейчас приходится очень несладко. Удар, блок, удар, удар, блок... И я делаю шаг назад, с трудом уходя от укола в плечо. «Фокус» уже был третьего уровня, так что я все видел, все понимал, просчитывал свои ходы, но все равно проигрывал. Тело тупо не поспевало за мозгом. Я видел, куда нацелен его следующий удар, знал, что последует за ним, но еле поспевал, защищаясь с огромным трудом. На каждый его выпад у меня было несколько возможных способов защититься и ответить, тем не менее «несколько» — это сильно ограниченное число. Мне нечем было его удивить, он и сам знал, как именно я отвечу. А еще он знал меня и почти всегда использовал самые нелюбимые и неудобные для меня атаки. Хотя с «фокусом» мне на эти удары в основном плевать, но чисто психологически они напрягали. Я реально начал нервничать и злиться. Я хотел победить. Я всегда хочу победить.

Но обычно я не использую «фокус» и все заканчивается достаточно быстро. А тут я все вижу, все понимаю и ничего не могу этим поделаться.

Может, и правда начать использовать «щиты» и «молнию»? Да и все остальное? Нет, к черту. Принципиально не буду этого делать. Если старик ждет именно этого, пусть обломится. Он пригласил меня пофехтовать, вот этим я и буду заниматься. И что тогда мне остается? Сила? Пробовал, не канает. Тактика? Не смешно, Цуцуи меня на голову в этом превосходит. Хм, а давай-ка пойдём на сближение. Сверхближний бой. Для фехтовальщиков подобное непривычно. Со следующим ударом сделал шаг вперед. Чуть повернул корпус и, ставя блок, сделал еще один небольшой шагок. Подходить ближе было нельзя, я бы тупо получил рукояткой боккена в лоб. Еще один шаг, одновременно с ударом... Эх, было слишком наивно полагать, что Цуцуи позволит мне работать на моих условиях. В общем, он тоже сдвинулся, но не вперед, а назад и вправо, заодно отводя мой удар и нанося свой снизу вверх. Пора рискнуть. Вместо того чтобы отбивать клинок противника, я вновь пошел на сближение, доворачивая корпус, дабы банально увернуться от удара старика. И у меня даже получилось, только вот сам я начал бить слишком поздно, и Цуцуи не только почти чиркнул меня по руке, но еще и обратным движением начал опускать меч для защиты. Причем бил я из очень неудобного для меня положения, так что в какой-то момент до меня дошло, что если он сейчас отведет мой удар, то я не успею защититься. Физически не успею. Без «ускорения»-то. И достать я его не смогу. Десятки раз до этого не мог и сейчас не смогу. То есть я проиграл. Что ж, не в первый раз. Было бы странно, победи я. Как-нибудь в другой раз. Подучусь, потренируюсь... Дерьмище! Не хочу я проигрывать! Какого черта я должен проигрывать?! Надо просто повернуть клинок. И бить посильнее. Не как мечом, а как рукой. Меч просто не успеет. Не сможет. А руки меня никогда не подводили. Я ими Виртуоза, блин, запинал!

— Оу, — замерли мы друг напротив друга.

— Это было довольно болезненно, — заметил Цуцуи, проведя пальцами свободной руки по плечу.

В другой руке у него был боккен. Перерубленная надвое палка. Причем перерубленная точно такой же палкой.

— Э-э... — растерялся я. — Прошу прощения?

— Ты понял, что сейчас сделал? — спросил он, не обратив внимания на мои слова.

— Да вроде бы... — ответил я неуверенно.

— Тогда переруби остатки, — произнес он, подкидывая вверх огрызок своего боккена.

И я перерубил. Легко и просто. Не задумываясь о том, что и как делаю. Но последнее для меня вообще норма — если что в бою выучивал, всегда мог повторить, пусть и разбирался в технических деталях позже. То есть как именно я это делаю, пойму позже, на тренировках дома, но использовать могу уже сейчас.

— Вы реально это все спланировали? — спросил я.

— Я мог лишь предполагать, что у нас хоть что-то получится, — ответил он. — Надо было лишь довести тебя до ручки, но это не проблема. И не таких из себя выводил.

— Это был не смертельный бой, — нахмурился я.

— Естественно, — кивнул он. — Смертельный бой у тебя был в другом месте. Там ты и усилился, мне лишь надо было вытащить то, что в тебе появилось, наружу.

— Вы... офигительный учитель, — выдал я.

— А то, — задрал он нос. — Величайший. В этой стране, во всяком случае.

ГЛАВА 2

Начать разгрести дела я хотел уже в день приезда, но не сложилось. Туда смотайся, сюда, ужин, жена, семья, со всеми пообщайся. Разговор с Атарашики занял чуть больше времени, чем я думал, и это при том, что ничего интересного по сути и не происходило. Разве что суд над Тоётоми подходил к концу. По словам старухи, старшим членам этого клана, скорее всего, разрешат сделать сеппуку. С одной стороны, они задумывали недоброе, а с другой — только задумывали. Сделать-то они так ничего и не успели. Самому роду Тоётоми от этого не сильно лучше — потеря практически всего старшего поколения сильно ударит по ним, но с чисто репутационной точки зрения все складывается неплохо. А вот узнать, кто именно стоит за извещением в суд Права и Чести, точнее, за довольно

наглыми формулировками этого извещения, не удалось. Вроде как ошибка. Просто послали стандартную бумагу стандартной формы. Нет, подозрения у Атарашики были, но на уровне ощущений. Типа, именно такая неуверенность и попытки уйти от ответа говорят о родах вполне конкретного уровня. Чуть больше страха — и уже другое дело, чуть меньше неуверенности — и уже третье. А когда я спросил, какой именно уровень она имеет в виду, старуха в качестве примера назвала Тайра и Отомо. А ведь они там не одни, просто пример. Так что, если верить чуйке Атарашики, нас решили задеть очень непростые люди.

Ну а закончился мой день разговором со Змеем. Сакамиджи Асуя все-таки смог пробиться ко мне на доклад. Точнее, он хотел поговорить на конкретную тему, и, по его словам, лучше обсудить этот вопрос пораньше. Естественно, я его принял. Дело даже не в том, что вопрос, похоже, важный, мне просто стало интересно, что такое не могло подождать до завтра и при этом нельзя было сообщить по телефону. Как выяснилось, все и правда... необычно. Не то чтобы суперсерьезно, но знать мне об этом стоило. Да и нельзя было по телефону показать все те бумаги, которые Сакамиджи притащил с собой.

— И пропала она, значит, как раз после моего отъезда в Штаты, — произнес я скорее сам себе, одновременно листая папку с докладами, аналитикой и фотографиями.

— Через пару дней, — все же ответил Змей. — Точно установить не удалось, так как людей в Мюнхене у меня мало. Собственно, всего двое. Правда, занимались они только госпожой Нойман, но двое — это все равно мало.

— А что с ее детьми? — спросил я.

— На последней странице, господин, — уточнил Змей. — Если вкратце, то они очень редко общаются с матерью. Дочь замужем за слугой мелкого французского рода, а сын служит в немецкой армии. Сомневаюсь, что они в курсе пропажи матери.

— Они совсем не общаются? — оторвал я взгляд от бумаг, глянув на Змея. — Даже по телефону?

Ответил он не сразу. Набрал в грудь воздуха, подождал и, выдохнув, произнес:

— Не знаю, господин. На это дело я выделил слишком мало людей. И ресурсов. Да и связей в Европе у нас нет. Что

меня, естественно, не оправдывает. Прошу простить, господин, — склонил он голову.

— Да я и сам говорил присмотреть, — отмахнулся я, возвращаясь к папке. — А не следить.

— Что тоже меня не оправдывает, — заметил Змей.

Я же в этот момент дошел до фотографии Нойман и какого-то мужика, и, судя по всему, разговор с ним няньку Рейки совсем не радовал. Общались они дважды, кто такой, выяснить не удалось... Впрочем, два японца в чужой стране и не могли много узнать. Это мог быть кто угодно, от ухажера до старого знакомого. Или полицейского. Или слуги какого-нибудь рода. Любой, в общем. А вот то, что она пропала через неделю после последнего разговора с этим человеком, уже напрягает. Хм. Чуйка выдает тревогу, но где-то там на грани. Что ж тут происходит?

Отложив папку, глянул на Сакамиджи.

— По большому счету нам плевать на Нойман и ее дела. Единственное, что ее связывает с нашим родом, это Рейка, поэтому... Поэтому, — повторил я, взяв в руку телефон.

Набрав нужный номер, дождался ответа.

— Слушаю, господин, — раздалось из трубки.

— Каваками-сан, — произнес я. — Завтра с вами свяжется Сакамиджи-сан. Дело у него важное, но не срочное. Впрочем, он сам все расскажет. Прямо сейчас просто усильте охрану моей сестры, но так, чтобы это не было заметно.

— Как прикажете, господин, — ответил он.

Служба безопасности рода — это не только хмурые дяди в черном, что занимаются охраной членов рода, это в том числе и отдел разведки, аналитики, служба обеспечения, охрана первых лиц, объектов, охрана важных для рода людей, учебный отдел и фиг его знает, что еще. Именно сейчас я мог бы позвонить главе охраны первых лиц, но дело несколько сложнее, чем кажется, и нужен мне, скорее, Каваками Никко — глава всей СБ рода. Семидесятипятилетний старичок, что уже не один десяток лет управляет машиной под названием Служба безопасности. Вот пусть вместе с Сакамиджи и займутся этим делом.

Положив трубку, посмотрел на Змея.

— Я без понятия, что может произойти, и произойдет ли вообще что-то, но в течение... пусть будет года отслеживайте

ситуацию, — произнес я. — Скоро у меня свадьба с Кояма Мизуки, после чего Кояма начнут вводить нас в высший свет Европы. А это, как ты понимаешь, связи. Если ситуация не изменится, через полгода направь в Германию побольше людей — удостоверимся, что все закончилось. Если же Нойман появится здесь, то не стоит сразу к ней лезть. Посмотрите, что она будет делать. Ну а если все выльется во что-то действительно серьезное, то постарайтесь сделать так, чтобы она смогла ответить на наши вопросы. То есть не надо сразу бить на поражение. Знаю, ты так и делаешь, но вот с Каваками-саном этот момент уточни. Охрана у нас... суровая, могут так жахнуть, что отвечать на вопросы будет некому.

— Понял, господин, — поклонился он.

— Кстати, да, постарайтесь сделать так, чтобы Рейка не догадалась о суете вокруг нее, — добавил я. — И не смотрите на ее милую невинную мордашку, девчонка она, несмотря на возраст, довольно проницательная. О, точно, чуть самое главное не забыл — держите в голове, что за всем может стоять мой старший братишка.

* * *

Конец марта был замечательным. Дел немного... Хотя, пожалуй, стоит признаться — делами рода я занимался не очень активно. Секретариат работал на полную мощность, и до меня доходило не так уж и много проблем. В основном я... отдыхал. Пусть будет так. Тренировался, разбирался в своих силах, гонял Казуки на тренировках, нас с Казуки и Сьютэн Ишина гонял Цуцуи, мы с Рейкой и Казуки гоняли всех в мультиплеерном шутере, тусовался с друзьями и так далее. Отличные деньки. Если б еще не две свадьбы на носу...

В последних числах марта произошло сразу два знаковых события. Во-первых, суд Права и Чести вынес свое решение, и буквально на следующий день большая часть старшего поколения рода Тоётоми совершила самоубийство. Госкливый факт. Не то чтобы мне их жалко, просто я в целом к самоубийствам отношусь негативно. Если уж помирать, то либо от старости, либо в бою. А ведь по традиции ближайший родственник должен срубить голову вспоровшему себе брюхо человеку, то есть Кену сейчас... Говняно, прямо скажем. Тем не ме-

нее свой род важнее — не мы на них напали, так что пусть расплачиваются.

Второе знаковое событие — выпускной. Я наконец-то свалю из Дакисюро. Школа позади, и теперь я по любым меркам взрослый. Осталось только на саму церемонию сходить. Получить диплом, хех. Сама по себе церемония не отличалась от тех, что проходят в других школах. Вот прям совсем. В той же средней школе я выпускался точно так же. Актальный зал (в средней школе это был спортзал), трибуна, вещающие о славе, достоинстве и чести школы учителя, лучшие ученики, выступающие с речью. Ну а под конец всего этого ученики выходят на сцену и получают свои дипломы. Эх, последний день, когда я надеваю школьную форму.

Отличия начинаются после церемонии. Дакисюро — это все-таки Дакисюро. Пусть школа и ориентирована на боевые искусства, но заведение все же элитное, и ученики в нем в большинстве своем аристократы, причем подчас из очень крупных родов и кланов. Так что после церемонии ученики и их родители, которые ждали окончания снаружи, направились в школьный парк, где и устроили что-то вроде приема. Хм. Во время турнира то же самое происходило, если подумать.

Меня поздравлять пришли Атарашики и Норико. У Казуки с Рейкой свои мероприятия, и если Рейка просто в следующий класс идет, то вот Казуки, как и я, заканчивает школу. Среднюю. А уже через неделю пойдет в старшую и как раз в Дакисюро. О, кто бы знал, как я не хотел отправлять его в эту школу, а все из-за Кенты. И дело не в том, что здесь Казуки будет угрожать опасность, нет, просто для Кенты, в отличие от Акено, школа — это личное. Заведение, которое ему действительно дорого, а моя подленькая натура не хотела давать чему-то, что дорого для Кенты, очков репутации. Ну да ладно. Казуки в конечном итоге уговорил меня отправить его именно в Дакисюро. Он, видите ли, хочет идти по моим стопам. Ну и клуб, в котором можно ничего не делать, уже есть. Казуки и его друзья, о которых я уже договорился с Акено, будут вторым поколением Разведчиков в школе Дакисюро.

Долго мы по парку не гуляли. Я особого смысла в этом не видел, Атарашики вообще подобные мероприятия не любит, а Норико... Двое против одного. Норико, может, и хотела бы показать свой задранный нос как можно большему количеству

ву людей, но муж и старейшина против, так что ей пришлось смириться. В общем, надолго мы в парке не остались, побыли там ровно столько, чтобы перекинуться парой слов с представителями самых уважаемых родов, присутствующих на выпускном Дакисюро, ну и с друзьями немного пообщаться. Действительно немного. Разговаривать нам было не то чтобы не о чем, просто мы уже договорились встретиться вечером. Сегодня клуб «Ласточка» ждет нашествие аристократов. Хотя... После того как высшее общество узнало, что клуб принадлежит в том числе и мне, точнее, принадлежал, но об этом уже мало кто знает, аристократы толпой повадились к Шотгану в гости. Так что сейчас это... скажем так — полуэлитный клуб. Просто аристократов там полно, а сам клуб при этом остался прежним. То есть там нет даже суперэлитной и редкой выпивки. Ну или какой-то суперпуперохраны. Все по-старому. Шотган, конечно, занимается развитием своего детища, но не очень активно.

По возвращении домой застал забавную сценку, которая навела меня на мысль навестить профессора Хирано. А все дело в том, что, когда я подходил к дому, из-за угла особняка вылетели Бранд с Идзивару и на всех парах понеслись в сторону гаража. И я бы, может, не обратил на это внимания, если бы эта парочка не держала по куску мяса в пасти. Явно с кухни умыкнули, и зачинщик точно Идзивару. Бранд таким обычно не промышлял. Вот тут у меня мысль скакнула с моих личных ёкаев на наемных. Типа, почему бы и не навестить Хирано, в конце концов, я ее с возвращения из Штатов не видел.

Профессора нашел в личной библиотеке Атарашики, перевезенной ею сюда из онсэнэ, в котором она проживала раньше. Библиотека реально крутая, да и немаленькая. Помню, пару дней ломал голову, пытаюсь придумать, где ее расположить, в итоге пришлось освобождать западный подвал. В восточном у нас продукты лежат, и его я трогать не решился, а вот в западном Чесуэ держали архив, от которого после их отъезда остались лишь бумаги, касающиеся только самого особняка. И вообще-то я там спортзал хотел сделать, но в итоге пришлось все перестраивать под библиотеку. А для спортзала возводить отдельное строение.

Хирано я застал сидящей в кресле, стоящем неподалеку от входа в подвал. И, естественно, она не чаи гоняла, а увлеченно

читала какую-то книгу. Меня она то ли не заметила, то ли не обратила внимания.

— День добрый, профессор, как вы тут? — поздоровался я с ней, присаживаясь во второе кресло. Их тут всего два плюс небольшой столик.

Библиотека не предназначалась для работы, так что с мебелью здесь было туго. Да и пространства не то чтобы много — основную часть подвала занимали стеллажи с книгами.

— А, юный Амаτέρу, — оторвала она взгляд от книги. — Соизволил наконец навестить гостью?

— Справедливости ради, вы наемный работник, — возразил я. — Да и зачем мне было отвлекать вас от книг?

На самом деле я просто забыл про нее, да и сама кицунэ днями напролет сидит в библиотеке, так что мы с ней даже не пересекались за эти дни.

— Технически — да, — пожалла она плечами. — А на практике — мог бы и зайти.

— Мог, — хмыкнул я. — Но этот мир не крутится вокруг вас. Да и вокруг меня. Так что приходится мириться с тем, что про вас мог кто-то забыть.

— Забыть? — взлетели ее брови, а лисьи уши встали торчком. — Несравненная наглость! Забыть про великолепную меня?!

Еще и положение тела сменила, да таким образом, что и у импотента встал бы.

— Хм... Опять вы за свое? — поджал я губы. — Не нарывайтесь, профессор.

— Страшно-страшно, — отмахнулась Хирано, после чего, взяв со стола тканевую закладку и вложив ее между страниц, закрыла книгу. — Ну и? С чем пожаловали? — произнесла она, положив книжку на стол.

— Просто так, — пожал я плечами. — Решил вот навестить работника. Узнать, как у вас дела.

— Нормально у меня дела, — ответила она, бросив взгляд на отложенную книгу. — Правда, я думала, что библиотека Амаτέρу будет пообширней и редких книг в ней окажется побольше, но и так нормально. Терпимо. Я понимаю, что многие тексты не для посторонних.

— Мм... — слегка растерялся я, не сразу поняв, о чем она говорит. — Хм. Тут такое дело, Хирано-сан... Это библиотека Атарашики. Личная, а не родовая.

— Оу... — отвела она взгляд. Уши вновь были прижаты к макушке, а щеки немного покраснели. — Ошибочка вышла.

— Ерунда, — улыбнулся я. — Библиотека у Атарашики действительно хорошая. Не как у императора, конечно...

— У императорского рода с библиотекой все плохо, — не дала она мне договорить. — Несколько сотен лет правления сёгуната не прошли даром. Чудо, что вообще что-то осталось. Они сейчас наверняка активно пытаются ее восстановить, ну или собрать заново, но еще лет двести назад императорская библиотека была фигней.

— Библиотека или родовой архив? — уточнил я.

— Не, ну у них не настолько все плохо, — усмехнулась Хирано. — Архив императорский род сохранить сумел. Правда, что мне до их архива? — пожалала она плечами. — Что ни бумажка, то бюрократизм.

— Сомневаюсь, что все настолько скучно... — начал я.

— Я его видела, — прервала она меня. — Лет триста назад.

— Ты была в родовом архиве императорского рода? — удивился я.

— Говорю же — столетия правления сёгуната очень плохо отразились на императорском роде, — произнесла она со вздохом. — Сейчас все не так, и посторонний туда не попадет, но триста лет назад я просто заплатила кругленькую сумму. Ты думаешь, почему так не любит Токугава? За то, что его предкам править не давали? Да и к Тоётоми они не очень хорошо относятся. Их столетиями грабили, Синдзи. Унижали. Убивали. Были времена, когда из всего императорского рода несколько поколений в живых был всего один человек. А примерно девятьсот лет назад они два поколения жили буквально впроголодь! Чудо, что императорский род выжил.

Не знаю, говорить ли ей... На самом деле она во многом права, императорскому роду и правда досталось. Основной пик их страданий пришелся как раз на время проигрыша Аматаэру китайскому роду и вступления в клан Кояма. Мы тогда физически не могли ничем помочь братскому роду. У самих все хреново было. Да и потом... Скажем так, помощь формальному правителю страны означала вмешательство в политику этой самой страны, а имперские роды к подобным финтам кланов относились крайне негативно. Тем не менее Аматаэру помогали тогдашним императорам. В частности, на пару с им-

ператорским родом создавали образ людей жалких и угнетенных. А еще бедных. Дабы было поменьше желающих отнять то, что у императора еще осталось. Я потому и удивился — лет триста назад, если верить Хирано, ее уже вряд ли пустили бы в родовой архив императорского рода.

Ладно, к черту, не буду я ей ничего говорить. Скорее всего, она видела не родовой архив императорского рода, а его... имитацию, скажем так. Потому там и находились в основном бюрократические, а значит, скучные бумажки.

— Интересная информация, — произнес я, чтобы не молчать.

— Скорее тоскливая, как по мне, — уточнила она. — Когда нас, ёкаев, я имею в виду, начали поджимать, нам и обратиться толком не к кому было. Императорский род слаб, вы, Ама-тэру, в подчинении клана Кояма, что не вызывало доверия, вот и пришлось уходить в подполье.

— В Токусиму, — хмыкнул я.

— А что, очень хороший вариант, — пожалала она плечами. — Вы хоть и были под Кояма, но те не собирались ссориться с вами по пустякам, вот и не лезли на Сикоку. А больше, не объявив вам войну, никто и не мог туда попасть из аристократов. Я сейчас про роды, а не отдельных людей. В общем, и цивилизация рядом, и аристократов мало.

— Роды там все-таки были, — уточнил я.

— Молодые, — отмахнулась она. — Ни древних артефактов, ни способностей, позволяющих нас заметить. Ерунда, короче. Ты лучше скажи, когда я родовую библиотеку Ама-тэру увижу?

— А что, здесь уже все прочитано? — усмехнулся я.

— Успеется, — фыркнула она. — Книги где, мальчик?

— В моем кабинете, — покачал я головой.

— Э-э-э... О, поняла! Электронные копии? — вновь встали торчком ее уши.

— Часть из них, — кивнул я. — Что-то еще не отобрали, а что-то и вовсе не оцифровано. Талмудов там много, а доступ в библиотеку имеет не так много людей. Да и сама возможность перевести текст в электронный вид появилась относительно недавно.

— Понимаю, — покивала она. — Некоторые книги и свитки вообще лучше лишний раз не трогать. Чтоб не развалились. Может, пойдем уже?

— Для таких книг у нас особое помещение, — произнес я, не вставая с кресла. — С четко выверенной температурой и влажностью воздуха. А некоторые и вовсе закатали в пластик...

— Синдзи-и-и... — проныла Хирано. — Ну пойдем уже. Про хранение древних книг я и без тебя все знаю.

— Ох... — поднялся я на ноги. — Пошли. Библиотека на ноутбуке. Узнаю, что ты что-то с него скопировала без моего ведома, — башку снесу.

— Да, да, идем. Не тормозим, — говорила она уже у выхода из подвала.

* * *

Когда наша компания завалилась в «Ласточку», аристократов — известных мне, во всяком случае, — в клубе не наблюдалось. Там вообще почти не было народа. А среди присутствующих наша группа была самой многочисленной. Я, Казуки, Райдон, Маmio, Тейджо — и это только парни. Норико, Мизуки, Анеко, Шина, Торемазу, Эрна, пришедшая с Казуки, ну и непонятным мне образом затесавшаяся в нашу компанию — Имубэ Каеде. Последняя пришла с Райдоном, если что. Именно он пригласил ее отметить с нами выпускной. Я как узнал, не удержался и спросил про Фудзивара Рэн, но, по словам Рэя, она отмечает с компанией из своей школы, да и их помолвка все еще обговаривается.

Ну а где-то через час в клуб повалили и другие выпускники. В компании друзей и родственников. Тот же Отомо Акинари, пришедший вместе со своей сестрой и ее друзьями, уже давно не школьник, но и в нашей компании студентов университета хватает. Встретившись с ним взглядом, я помахал рукой, а он, помахав в ответ, толкнул локтем Каори и указал на меня, после чего я имел удовольствие видеть смущенный поклон девушки. А потом недавние школяры и их более старшие товарищи поперли валом. Признаться, не думал, что «Ласточка» настолько известна и популярна. Блин, да сюда даже Сюнтэн Ишин пришел со своим младшим братом и его компанией! Причем выглядел Ишин самым младшим в их группе.

Впрочем, это все ерунда, действительно удивился я, когда увидел зашедших в клуб парней, среди которых был Шайшо Нобу, а представители этого рода, как я не раз замечал, дово-

льно высокомерны и горделивы. Что парень из подобного семейства делает в плебейском клубе, я просто не понимал.

В итоге, ближе к полуночи клуб был забит под завязку, причем в основном, а может, даже и полностью, аристократами, многие из которых относились либо к очень древним, либо к очень влиятельным, либо и то и другое разом. Представляю, как сейчас охрана всех этих детишек суетится и пытается скооперироваться. Что порой затруднительно, так как некоторые роды из представленных здесь и сейчас относятся друг к другу весьма скверно. Я уж не говорю о том, что охранников должно быть очень много, а места вокруг клуба — наоборот. При этом уходить далеко они не имеют права. Весело им сейчас, в общем.

Признаюсь честно, уже после появления третьей крупной компании подростков ситуация начала меня напрягать. С одной стороны, это аристократы. Их с детства учат быть сдержанными с себе подобными, следить за словами, не нарываться, а если нарываться, то делать это изящно, без прямых оскорблений. А то так и в войну можно род втянуть. Только вот есть одно «но» — это все еще подростки, пусть и по большей части совершеннолетние. Вчерашние школяры, которые пришли сюда бухать. При этом, как я уже говорил, некоторые роды, представители которых собрались здесь, друг друга не переваривают. И взрослых, которые их проконтролируют, нет. И бухло... ну да об этом я упоминал. В общем, велика вероятность, что кто-то разругается и испортит праздник всем остальным. Причем, чует моя интуиция, при наличии в клубе Амаτέρу, да еще и главы рода, если тут что-то серьезное произойдет, некоторые умники именно меня обвинят в том, что их не разняли. Типа, не проконтролировал детишек. Будь на моем месте Тайра, я бы и сам не преминул сделать вброс, что не настолько и крут этот род, раз его представитель не смог урегулировать конфликт. Конечно, и от «представителя» многое зависит, но я-то глава рода, я по умолчанию в ответе за ровную атмосферу среди этих малолетних отморозков. То есть технически мне плевать, нет ни закона, ни традиции, которая обязывала меня за ними присматривать, но на практике... Древний и свехуважаемый род допустил беспредел в своем присутствии — видимо, никакого «сверх» не существует, от силы — просто уважение.